

До начала Великой Отечественной войны Красноярье было типичным аграрным регионом, как, впрочем, и подавляющее большинство территорий, расположенных за Уралом. Больших заводов, фабрик здесь практически не было. Крупную промышленность представляли в основном депо и железнодорожные мастерские в Красноярске, Боготоле, Иланске. Утро 22 июня 1941 года изменило не только судьбы людей. В течение нескольких месяцев промышленный облик Красноярска развернулся на 180 градусов – теперь в нем резко преобладали тяжелые оборонные отрасли. Импульс, заданный в те суровые годы, оказался настолько сильным, получил столь мощное дальнейшее развитие, что наш край стали называть индустриальной столицей всей Сибири. Это звание регион гордо несет до сих пор.

Сибирская

В нашем крае ковали оружие,

Эшелоны идут на восток

С первых дней войны в крае началось формирование полков, дивизий, добровольческих бригад. Пик отправок наших земляков на фронт пришелся на ноябрь 1941-го: готовилось решительное контрнаступление советских войск под Москвой, в успехе которого сибирские воины сыграли весьма значительную роль. Но еще раньше, летом и осенью, к нам поехали сотни эшелонов с востока страны. Вот только вместо солдат нары теплушек и полки плацкартов занимали инженеры, рабочие, их жены и дети.

Так началась эвакуация промышленности из западных регионов СССР, не имеющая аналогов в мировой истории. Впервые за тысячи километров перебрасывались индустриальные гиганты, созданные советским народом в 1920–1930-е годы. После эвакуации промышленных предприятий из западных регионов СССР и восстановления производства на сибирской земле Красноярск превратился в крупный индустриальный центр Восточной Сибири. Экономика всего огромного края перешла на военный лад.

Еще до прибытия первых эшелонов практически во всех отраслях производства региона был введен новый дисциплинарный устав. Устанавливалась жесткая централизация в деятельности трудовых коллективов на предприятиях. Были введены четкие графики работы заводов и фабрик. Увеличен рабочий день, отменены отпуска. Большое внимание уделялось усилению дисциплины и борьбе с расхитителями.

В чистом поле

Первые эшелоны на станцию Злобино прибыли 4 августа 1941 года. Это были два поезда с оборудованием и специалистами «Красного Профинтерна». Завод из города Бежицы Брянской области готовился к переезду с середины июля. Продукцию фронту он давал до самого последнего момента, несмотря на воздушные тревоги и приближение противника. До войны предприятие выпускало до 30 % производимых в стране паровозов, 100 % железнодорожных платформ, краны, оборудование для гидроэлектростанций. Вместе с ним прибыли 15 тысяч рабочих предприятия и членов их семей.

«Красный Профинтерн» решили разместить на площадке завода «Сибтяжмаш». Устройство там было минимальным – несколько жилых барачных и столярная мастерская. Не было ни складов, ни цехов, даже дорог.

Эшелоны с эвакуированным оборудованием стояли на всех железнодорожных станциях правого берега: Енисей, Злобино, Базаиха. Кадровые рабочие и специалисты освобождали вагоны, переносили на своих плечах станки-машины, работая преимущественно вручную. Не хватало подъемных кранов – они на плечах снимали

с платформ многотонные станки. Не было тракторов, даже лошадей, чтобы перевозить оборудование – они проложили временную узкоколейку и вручную катали по ней вагонетки со станками.

Прибывающее оборудование надо было где-то разместить. Под временный механический цех приспособили конюшню соседнего совхоза, а небольшой деревянный сарай – под медницкую мастерскую. Ускоренными темпами велось строительство цехов. Отопление делалось только печное, наружные отделочные работы не проводились. Рабочие, не дожидаясь полного окончания строительства, устанавливали станки и налаживали выпуск продукции.

В течение 1942 года рабочими «Профинтерна» было введено в эксплуатацию семь цехов. Заводчане организовали выпуск 50-миллиметровых ротных минометов и гранат Ф-1, причем по производству минометов красноярский «Профинтерн» был одним из основных изготовителей в стране. В ноябре 1942 года при отделе главного технолога было создано паровозно-техническое бюро, в задачу которого входила разработка технологии выпуска паровозов. А уже в мае 1943 года

градский завод «Арсенал». В краевой центр отправили коллективы цехов, некоторых служб опять же ленинградского завода «Большевик» и завода «Баррикады» из Сталинграда.

Оборудование стужали на землю, уже скованную морозами. Монтировали и сразу пускали в работу. Быстро сформировали участки производства вооружений – 37-миллиметровых зенитных орудий 61-К, сборки и сварки минометных плит, корпусов фугасных авиационных бомб, минометов. «В трехдневный срок смонтировать станок, на четвертый день выдавать готовую продукцию» – таков был девиз на заводе в те напряженные дни.

В конце 1941 года в Красноярск начало поступать оборудование запорожского завода «Коммунар» (впоследствии Красноярский завод комбайнов). Его эвакуировали буквально из-под носа гитлеровских войск 3 октября 1941 года. Причем оккупанты уже вели бои на окраинах города. Было принято решение разместить его неподалеку от станции Красноярск в помещениях строившегося ликероводочного завода. «Коммунар» кроме сельскохозяйственной техники и запасных частей должен

В годы войны краевой центр принял 620 эшелонов с эвакуированными грузами. В них прибыли 40 предприятий и 80 тысяч специалистов

из заводских ворот вышел первый мощный товарный паровоз серии СО, который показал отличные ходовые качества. К началу 1944 года выпуск паровозов был доведен до 12–13 в месяц.

В августе 1941 года в краевой центр перебазировали оборудование и персонал ленинградского завода № 327 и НИИ № 9. «Триста двадцать седьмому» (ныне Красноярский радиотехнический завод) было приказано организовать на новом месте выпуск аэродромных радиостанций, аппаратуры «слепой» посадки самолетов. Попутно учились на собственных ошибках: в ноябре было принято решение об организации на новом месте автоматов ППШ, что совершенно не соответствовало профилю предприятия. Станочный парк увеличили в 2,5 раза, число рабочих возросло до 1200. Но работа не заладилась, и заводу вернули прежние заказы. Благодаря аппаратуре предприятия, кстати, все военные годы бесперебойно действовала трасса перегона самолетов Аляска – Сибирь.

И фронту, и нивам

Во второй половине октября 1941 года перемены начались и на Красмаше, также ставшем номерным – 586-м. Туда прибывало оборудование Коломенского паровозостроительного завода и Калужского машиностроительного завода. Технологией изготовления минометов калибра 120 мм с красноярцами поделился ленин-

градский завод «Арсенал». В краевой центр отправили коллективы цехов, некоторых служб опять же ленинградского завода «Большевик» и завода «Баррикады» из Сталинграда.

9 декабря 1941 года в Красноярск прибыл первый железнодорожный состав из Люберец с металлорежущими станками и другими механизмами. В лютовую стужу красноярцы почти вручную разгрузили эшелон, приспособили помещения ликероводочного завода под цеха и установили станки. Уже с 20 января 1942 года механические цеха стали выпускать необходимую фронту продукцию: гильзы 45- и 76-миллиметровых снарядов, 82-миллиметровых осколочных и химических (дымовых) мин.

Преодолевая трудности военного времени, рабочие и служащие Красноярского комбайнового завода одновременно с налаживанием производства продукции для фронта вели большое строительство. В течение 1942 года было пущено восемь цехов и центральная лаборатория. За год завод увеличил свою территорию с 2,7 до 7 гектаров за счет присоединения площади Вокзальной, стадиона «Локомотив» и конного двора лесозавода.

Уже тогда, в самом начале войны, здесь думали о Победе, ждали ее. Коллектив завода успешно справлялся с важным заданием правительства по изготовлению запасных частей для ремонта комбайнов, используемых

Приемка готовых 120-миллиметровых полковых минометов в цехе на оборонном заводе № 4 Красноярска

В Красноярске делали не только мины и снаряды, но и строили санитарные поезда

Красноярские минометы – фронту

Военная продукция Красмаша

Кузница Победы

которым страна победила врага

в областях, освобожденных от немецко-фашистской оккупации. Красноярцы направляли свои детали в Орловскую, Смоленскую, Сталинградскую, Калининскую области, Воронежский, Курский, Ставропольский края и другие районы страны.

«Друг, оставь покурить...»

До войны в СССР насчитывалось семь заводов, которые производили пироксилиновые пороха. Крупнейший из них был эвакуирован из Украины в Красноярск. Новое предприятие шифровалось как завод № 580 (затем химкомбинат «Енисей») и размещалось в зданиях строившегося бумажного комбината. Завод выпускал заряды к дивизионным пушкам, гаубицам, агитационным минам, пламегасители к 76-миллиметровым пушкам.

Онежский машиностроительный завод из Петрозаводска вошел в механический завод. Новое предприятие (впоследствии Краслесмаш) выпускало корпуса 122-миллиметровых снарядов и 25-килограммовых авиабомб.

Станки и механизмы Кикско-го деревообрабатывающего комбината установили в Красноярском ДОКе. Оборудование Пикалевского цементного завода стало основным для строительства аналогичного предприятия в Красноярске, которое 26 октября 1944 года выдало первую продукцию. А в Канске прописалась Придлукская махорочная фабрика, впоследствии ставшая Канской табачной. Табачная тема, отраженная в песнях, может, больше всего другого передает дух солдатских взаимоотношений: «Друг, оставь покурить!» А в ответ тишина: он вчера не вернулся из боя», «Давай закурим, товарищ, по одной, давай закурим, товарищ мой!»

ПВРЗ принимал оборудование Полтавского, Воронежского, Харьковского и Изюмского паровозоремонтных заводов. Для размещения прибывающих станков и механизмов коллектив предприятия выстроил новый паровозосборочный цех, увеличил мощность заводской ТЭЦ, расширил инструментальный цех, построил общежитие для рабочих.

За четыре месяца на Красноярский ПВРЗ поступило более 13 составов с различным оборудованием, рабочими и служащими. К концу 1942 года на заводе насчитывалось 20 различных цехов, которые выпускали необходимую фронтную продукцию.

В короткие сроки были восстановлены и другие перебазируемые в Красноярск предприятия, в том числе кожевенный завод, фабрика кожизделий. По решению СНК от 13 сентября 1941 года в Красноярске началось строительство заводов синтетического каучука (СК-9) и шинного. А в ноябре на стройплощадку СК-9 уже стало прибывать оборудование эвакуированного завода СК-3 из города Ефремова. Большинство возрожденных на новом

месте предприятий стало выпускать продукции больше, чем до эвакуации.

В землянках и бараках

Простое перечисление не может дать полной картины тех трудностей, которые сопровождали перебазирование огромного количества станков, оборудования, запасных частей, инструментов. В годы войны население Красноярска увеличилось вдвое. Вместе с заводами и фабриками в Красноярск и другие крупные города края прибыли рабочие, специалисты, члены их семей. И хотя в стране действовало управление по эвакуации населения, основная нагрузка по решению проблем размещения массы людей легла на местные органы власти.

Уже 23 июля 1941 года Красноярский городской совет принимает постановление «О мероприятиях по уплотнению гражданского населения города», а в августе была создана комиссия по подготовке пунктов размещения эвакуированных граждан. Была проведена полная ревизия всего жилого фонда, учтены все резервы, снижены социальные нормы проживания до трех квадратных метров на человека.

Всего в Красноярск было перемещено 75 тысяч человек. Кроме того, в регион самостоятельно перебрались люди из других территорий страны в надежде найти здесь работу и хлеб.

Так как многие из эвакуированных успели взять с собой только самое необходимое, в городах и районах края принимались решения об оказании особо нуждающимся людям

В Красноярске на одного человека приходилось чуть более двух квадратных метров. В Канске – не более четырех

материальной и продуктовой помощи. На заводе «Красный Профинтерн» прибывшие получили до 10 килограммов картофеля в расчете на семью. В индивидуальном порядке выдавались фуфайки, брюки, ботинки, сапоги и валенки.

Намного сложнее было с заселением эвакуированных граждан. На первом этапе их селили в рабочих клубах заводов и фабрик. Затем им начали выдавать жилплощадь – за счет уплотнения в домах красноярцев. Селили даже в ваннах комнатах и прихожих. В дело шли амбары, сараи, бараки, склады.

Чтобы не допустить возникновения вспышек инфекционных заболеваний, людей пропускали через карантин. Приезжающих в Красноярск подвергали медицинскому осмотру, мыли, проводили дезинфекцию их вещей. В начале 1942 года филь-

рации ежедневно подвергалось от трех до пяти тысяч человек.

Часть эвакуированных селили в пригородах Красноярска. Впрочем, места все равно не хватало, и тысячи людей, в основном одинокие мужчины и женщины, ютились в настоящих землянках.

В сентябре 1941 года по распоряжению Совета народных комиссаров ведущие предприятия края обязались построить к концу года своими силами и с использованием местных ресурсов жилые здания барачного типа в расчете на 21 тысячу человек. Однако выполнить задачу в срок не удалось: в Красноярске не было таких строительных мощностей, не хватало квалифицированных рабочих-строителей.

Больше всего за эти полгода возвели землянок – 55, площадью в 8634 квадратных метра. А в общежитиях люди спали на нарах в 2-3 яруса. Никакого благоустройства не было. В комнатах стояли печки, на общей кухне – плита да титан. Вода – в реке или на улице. Удобрства – во дворе. Так как бараки строили в очень сжатые сроки и из подручного материала – старых досок, с землей и сырыми опилками в качестве утеплителя, зимой там было очень холодно.

На каждого приезжающего оформлялись списки, в которых учитывались место рождения, профессия, время и место выбытия. Тем, кто в военной суматохе потерял документы, выдавались справки, дающие право на регистрацию по месту жительства Москвы и Ленинграда действовала особая льгота: они могли выбрать любую квартиру

ЖИВЫЕ СВИДЕТЕЛЬСТВА

Хранить вечно

Красноярск поставлял фронту пленку для аэрофоторазведки

Благодаря эвакуации в Красноярском крае оказались доселе неизвестные отрасли промышленности. Война «подарила» региону фабрику фотобумаги № 6 из города Шостки (до войны она являлась крупнейшей в комитете по делам кинофикации) и Ленинградскую кинопленочную фабрику. Объединенная кинопленочная фабрика (впоследствии завод «Квант») восстанавливала выпуск продукции на площадях Красноярского дрожжевого завода. На фабрике кроме кинопленки и фотобумаги для нужд аэрофоторазведки ВВС выпускали пленку, которая предотвращала запотевание стекол противоголовок.

Кинофотопленкой пользовались и разведчики, и военные корреспонденты. Заснятая хроника войны стала бесценным документальным свидетельством тех страшных лет и преступлений против человечества. Благодаря этим материалам мы, люди всех последующих поколений, видели войну в лицо, поэтому наши чувства и память никогда не сотрутся.

Война в тылу: воспоминания

И. М. Лосев, в годы войны работник завода «Коммунар»:

– Мы затаскивали станки на этажи основного корпуса. А работники-то были подростки, вчерашние фэзушники. Бывало, после 12-14 часов такой работы сядут отдохнуть и заснут. Поглядишь на него, возьмешь сонного на руки да отнесешь в уголок, где потеплее, а сам вместо него лезешь под очередной станок...

М. А. Предтеченская, в годы войны работница завода «Коммунар»:

– Недоедали, недосыпали. Настолько уставали, что казалось, уже ничего больше не сможешь сделать. Но откуда-то брались силы. Подумаешь, что на фронте наших мин ждут солдаты, что там, под пулями фашистскими, в тысячу раз труднее – и работаешь.

В. И. Булыгина, в годы войны работница Красноярского механического завода:

– Завод работал круглосуточно, в две смены по 12 часов, а при пересмене – по 18 часов. Выходных и праздничных дней не было. Работали на заводе женщины, старики, подростки и заключенные.

Мужчины-специалисты были только на руководящих должностях. Зимой в цехе было холодно, а летом – душно. Работа по 15-30 ночей изнуряла людей. Очень хотелось спать, в том числе от недоедания.